

Су Фу полулежал на диване, лениво прикрыв глаза и выжывая из пачки чипсы.

[Ты сегодня будто не в духе.]

Услышав реплику Системы, Су Фу тихо рассмеялся — зловеще и сухо.

— Настроение просто прелесть, — протянул он, не изменяя своей привычке кривляться и строить из себя милашку.

[Сяо Фу, ну и жуткий же ты ребенок.]

Система озвучила то, что действительно наболело.

— Я же просил не называть меня так, — отрезал он.

Су Фу терпеть не мог это прозвище. То, что он позволил родителям Гу Ланчэня использовать его вчера, было чистой воды притворством, не более чем игрой на публику.

[Целую-обнимаю, дорогуша.]

Су Фу промолчал. Эта Система была на редкость беспардонной: начини ей отвечать — и она сядет на шею с утроенным энтузиазмом. Опыт последних дней подсказывал, что лучшая тактика в общении с ней — притвориться мертвым.

Будь у Системы физическое тело, от нее можно было бы просто сбежать. Но она угнездилась прямо в его голове — не избавиться, не скрыться, а вдобавок ко всему она таила в себе немалую угрозу. Если эта тварь решит внезапно бросить его здесь, дело кончится даже не потерей обещанных денег — он попросту останется один на один с этим безумным, фальшивым миром.

[Какой же ты все-таки мелочный. Разве я не говорила, что никогда тебя не брошу? Мы здесь — единственные близкие души. Нам суждено рука об руку покорить этот пустой мир. Ты не предаешь меня, я не предаю тебя. Если вдуматься, это едва ли не самая романтичная связь во всей Вселенной. Что скажешь, золотко?]

— Начнем с того, что я в принципе никому не верю, — Су Фу прекрасно знал свои сильные и слабые стороны. Он никогда не строил иллюзий ни насчет себя, ни насчет окружающих. — Да и само твое присутствие в моей голове выглядит, мягко говоря, подозрительно.

Нечто, поселившееся в его собственном разуме, безоговорочно лидировало в списке самых жутких чертей, с которыми ему доводилось сталкиваться в жизни.

[Да ладно тебе, я самая обычная, заурядная Система! (♥)]

Она упрямо копировала его излюбленные кокетливые интонации.

Су Фу сложил пальцы сердечком и тут же с безразличным видом «разорвал» его пополам. На него эти дешевые фокусы не действовали.

[Возраст — тайна за семью печатями, в активном поиске, обожаю черри и кино. Ну скажи, что в этом необычного?]

Оперев щеку на ладонь, Су Фу с мягкой улыбкой слушал этот откровенный бред. Его лицо не выражало ни тени беспокойства.

[И вообще, самое главное — я Система, которая принадлежит только тебе.]

На сей раз Су Фу не остался равнодушен. Его расслабленная поза изменилась. Он медленно опустил руку и серьезно уставился в потолок.

И хотя Системы не было в этой комнате физически, в этот миг ее виртуальное естество пробрал невольный озноб — словно на нее нацелился чей-то пристальный, хищный взгляд.

Сама она считала себя Вороном — хитрым, проницательным и опасным хищником, не знающим равных. Именно поэтому она вела себя столь дерзко и нагло. Но сейчас гордая птица вдруг почувствовала себя беззащитной добычей, которую в глухом, забытом солнцем углу караулит ее истинный, смертоносный враг.

— Только мне? — в голосе Су Фу, обычно скрывавшем за каждым словом тройное дно, сейчас промелькнуло нечто, похожее на детское простодушие.

[У меня, знаешь ли, нет привычки брать сверхурочные и работать на два фронта,] — уклончиво отозвалась Система.

— М-м-м, — Су Фу, кажется, повеселел. На его губах заиграла легкая улыбка, и он шутливо подрыгал ногами в воздухе.

[Полегчало?]

— Скверное настроение для меня — норма жизни, так что не бери в голову, — бросил он.

За вечной лучезарной улыбкой Су Фу скрывался на редкость мрачный и тяжелый нрав. Он прекрасно это понимал и ничуть не стыдился своей темной стороны.

[Ты — мой единственный подопечный. О ком мне еще заботиться, если не о тебе?]

— Ха-ха-ха! — на этот раз смех Су Фу прозвучал вполне искренне. Слова Системы показались ему чертовски забавными. — Погоди, ты это вычитал в своем блокнотике с цитатами для безнадежно влюбленных?

Надо же, она не просто снабжала его сопливыми шаблонами для охмурения целей, но и сама вовсю ими пользовалась.

[Искренним чувствам шпаргалки не нужны.]

— Какая прелесть, — Су Фу, похоже, лесть пришлась по вкусу. Он склонил голову набок, лукаво прищурившись.

[Впрочем, тебе ведь не привыкать к подобным признаниям?]

С его-то внешностью отбоя от ухажеров быть просто не могло.

— Если бы живой человек посмел молоть мне подобную чепуху прямо в лицо, я бы сильно разозлился, — отрезал Су Фу. На дух он не переносил дешевый флирт.

[Ха-ха.]

Су Фу скользнул взглядом по экрану телефона.

[Чего высматриваешь? Ждешь весточки от Гу Ланчэня?]

— Тебе ли не знать моих мыслей, — фыркнул Су Фу.

Разумеется, в этот момент он страстно желал лишь одного: чтобы назойливый голос поскорее убрался из его головы, оставив его в блаженном покое.

[Вне рабочих вопросов я стараюсь не копаться у тебя в мозгах. А слежу за тобой лишь потому, что искренне переживаю. Вдруг ты, к примеру, и впрямь без памяти влюбишься в этого Гу Ланчэня? Что мне тогда делать?]

От такого заявления Су Фу опешил.

Он-то считал себя образцом ледяного хладнокровия, которого ничто не способно выбить из колеи, но поток безумных фантазий Системы заставил его усомниться в собственном рассудке. Что за ахинею она несет?

Чтобы хоть как-то вернуть душевное равновесие, Су Фу запустил руку в пачку, загреб щедрую горсть чипсов и сердито захрустел ими на всю комнату. На самом деле ел он довольно аккуратно, но сейчас ему отчаянно требовалось заглушить чужой голос этим громким, дробным треском в собственной черепной коробке.

Увы, Система вещала не снаружи, а прямоком из извилин его мозга, так что этот маневр не принес облегчения.

[Но ты не бойся, я на всякий случай уже составила подробный компромат на этого типа. Как только начнешь пускать по нему слюни — сразу вылью на тебя ушат холодной воды.]

— С чего ты вообще решила, что меня может привлечь этот индюк? — Су Фу криво усмехнулся.

[Я прочитала кучу романов. Там всегда так: стоит главному герою взяться за соблазнение цели, как он сам по уши влюбляется.]

— Поменьше читай эту макулатуру, — сухо посоветовал Су Фу, сам удивившись строгости собственного тона.

[Ну или вдруг тебя замучит совесть за то, что ты играешь его чувствами?]

Су Фу не выдержал. Он согнулся пополам от хохота — настолько нелепым было это предположение. Смех душил его, из глаз покатились слезы, а зажатая в дрожащих пальцах пачка чипсов мелко шуршала в такт его вздохам.

— Ха-ха-ха! Да с какой стати? — выдавил он, утирая слезы.

Совесть? У него? Какая глупость.

[А почему нет?]

— Это вымышленный мир. Гу Ланчэнь — всего лишь строчки текста, пиксели на экране. Как можно ранить того, кого не существует?

Запустив пальцы в пачку за очередной порцией, Су Фу наткнулся на запаянный целлофановый пакетик. Достав его, он обнаружил внутри купон на выигрыш.

Мусор.

Су Фу прикусил зубами уголок пакетика, заглянул внутрь пачки и хорошенько ее встряхнул. Меньше всего ему хотелось снова нащупать этот картонный хлам. О чем только думают

производители, засовывая рекламу прямо в еду?

— Да и будь он хоть трижды настоящим, меня бы это ничуть не задело. Воронёнок, ты слишком хорошего мнения о моей порядочности.

После этой откровенной исповеди Система промолчала.

Когда он последний раз проверял телефон, стрелки приближались к семи вечера. Ее внезапное исчезновение не удивило Су Фу: Система всегда отключалась строго по расписанию.

Он остался один в тишине пустой квартиры. Для него это было привычным делом — коротать время в одиночестве, выискивая крохи сомнительного веселья в самых банальных мелочах.

— Ого, целенькая! — он с детским восторгом выудил со дна пачки огромный, идеально круглый кругляшок чипса и широко, безмятежно улыбнулся.

В эту секунду он ни капли не походил на того циничного, холодного человека, каким казался мгновение назад.

[Хех.]

В голове снова раздался бесстрастный механический голос.

Улыбка мгновенно сползла с лица Су Фу. Больше всего на свете он ненавидел, когда кто-то заставлял его за подобными глупостями.

[Рада за тебя, Сяо Фу.]

«Какого черта ты еще здесь?!»

[Что ж, до завтра.]

На сей раз она исчезла окончательно.

Су Фу недовольно поморщился и поерзал на диване.

На часах было ровно семь часов и тридцать две секунды.

Он и раньше задумывался, почему Система объявляется только в строго определенные часы. Но, зная, что при желании этот паразит может в любой момент влезть в его мысли, Су Фу

заставлял себя подавлять всякое любопытство.

От него требовалось лишь одно: покорно играть по правилам, закрыть квест, забрать кругленькую сумму и убраться восвояси. Все остальное его не волновало.

По сюжету книги у Су Фу имелись двое прихвостней — такие же, как он, любители примерить женские платья. С самого утра эта парочка устроила ему настоящий телефонный террор. Забыв с вечера включить беззвучный режим, Су Фу теперь лежал, уткнувшись лицом в подушку, и вслепую шарил рукой по тумбочке в поисках разрывающегося мобильного.

Нащупав наконец трубку, он обнаружил, что их групповой чат на троих буквально лопается от уведомлений. И это в законный выходной...

Су Фу лениво ткнул на первое голосовое сообщение.

— Старшая барышня Су! Срочные новости!

— Мы вчера вечером засекли Гу Ланчэня!

— Он ужинал с Юн Сянсе! И обстановка там была... весьма двусмысленная!

— Барышня Су, ты вообще спишь там?!

«Какая еще, к черту, барышня...»

Су Фу, все еще не привыкший к столь экстравагантному обращению, сонный и взъерошенный, тупо уставился на экран.

Голосовые сыпались одно за другим, как взрывы петард. Окончательно лишившись сна, он раздраженно нахмурился и сел в постели.

[А-а-а-а! Почему ты голый?!]

Вздрогнув от внезапного вопля в голове, Су Фу глянул на часы, вздохнул, нащупал валявшуюся у подушки ночную сорочку и натянул ее через голову.

— О-о-о-х... я только глаза продрала, что стряслось-то? — Су Фу намеренно заговорил жеманным фальцетом, нажал кнопку отправки и тут же закашлялся от утренней сухости в горле. — Кха-кха!

Проклятье. Начинать день с такой суматохи — скверная примета.

С этой мыслью он обессиленно рухнул обратно на подушки.

Из динамика полилась следующая запись, на этот раз наговоренная куда более рассудительным тоном:

— Барышня Су, мы пишем не просто так. Помнишь, мы говорили, что бизнес семьи Юн Сянсе дышит на ладан? Похоже, Гу Ланчэнь решил подкинуть ему денег.

«О, сюжет зашевелился», — лениво подумал Су Фу, брезгливо разглядывая телефон. Он держал трубку двумя пальцами, словно дохлую мышь.

— Старшая барышня! Может, подкараулим этого Юн Сянсе после пар и проучим как следует?!
— снова влез первый, неугомонный приятель.

«Зажать в углу после занятий и устроить взбучку?» — Су Фу устало прикрыл глаза. Боже, ну почему его прихвостни ведут себя как самые банальные карикатурные злодеи? Никакого изящества.

Чтобы поскорее избавиться от их навязчивого внимания, пришлось наговорить ответное:

— Ладно-ладно, я вас услышала. Сама со всем разберусь.

— Если планируешь вмешаться, — отозвался спокойный голос, — у меня есть инсайд. Сегодня вечером Гу Ланчэнь снова ведет своего протеже в ресторан. Лови геопозицию.

Экран мигнул, отображая адрес и время встречи. Намек прозрачнее некуда: пора устраивать сцену.

Су Фу накрутил локон на палец.

[И какие у нас планы?] — поинтересовалась Система.

— Разве не ты у нас жаждешь посеять здесь хаос? — Су Фу легонько постучал пальцами по щеке, и на его губах проступила предвкушающая, злая усмешка. — Разумеется, мы устроим им веселое шоу.

[Уже подбираю гардероб.]

Система с энтузиазмом взялась за дело.

Поскольку свидание намечалось только на вечер, Су Фу со спокойной душой укутался в одеяло. Он давно понял: хочешь выбить себе пару часов тишины — озадачь Систему какой-нибудь чепухой.

Впрочем, временное затишье было лишь предвестником неминуемой бури.

Во второй половине дня Система прислала людей, чтобы подготовить Су Фу к выходу.

После долгих сборов Су Фу наконец замер перед зеркалом. Рассматривая свое отражение, он оцепенел.

Система тем временем без умолку трещала, расписывая концепцию наряда и макияжа:

[Мрачная готика! Черная блуза с широкими рукавами-фонариками, длинная асимметричная юбка, никаких лишних украшений — лишь кулон с белой лилией как единственный светлый штрих на черном фоне. Макияж бледнее обычного, а помада глубокого винного оттенка — все это подчеркнет твоё безмерное потрясение от предательства!]

— Единственное, что я здесь вижу, — сухо заметил Су Фу, — это идеальный наряд для похорон Гу Ланчэня.

В таком виде действительно стоило стоять у свежей могилы и безутешно рыдать.

[Ну-ну, никакой смерти, пока шкала его симпатии не доползет до заветной сотни.]

«М-да, — подумал Су Фу, — эта железка превосходит в цинизме даже меня».

<http://bllate.org/book/20599/2115796>